

Конференция по разоружению

19 June 2017
Russian
Original: English/Russian

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 5 июня 2017 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее комментарии Министерства иностранных дел Российской Федерации по сирийскому «химическому досье», составленные в ответ на французскую национальную оценку относительно химической атаки, имевшей место 4 апреля в Хан-Шайхуне

Настоящим имею честь препроводить комментарии Министерства иностранных дел Российской Федерации по сирийскому «химическому досье», составленные в ответ на французскую национальную оценку относительно химической атаки, имевшей место 4 апреля в Хан-Шайхуне.

Буду признателен за издание и распространение настоящего письма и прилагаемых к нему комментариев в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

(Подпись) Алексей Бородавкин
Постоянный представитель

Приложение I

[Подлинный текст на русском языке]

25.05.17

1032-25-05-2017

Комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России по сирийскому «химическому досье»

23 мая в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций состоялось очередное обсуждение положения дел с так называемым сирийским «химическим досье». Западная «тройка» постоянных членов Совета стремилась придать мероприятию выраженное антиасадовское и антироссийское звучание. Вновь подтвердилось, что этих «обличителей» Дамаска не интересует установление истины в важнейшем вопросе, кто на самом деле стоит за возможным применением зарина 4 апреля сего года в сирийской провинции Идлиб. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции отчаянно противодействуют попыткам разобраться, насколько обоснован «заочно» вынесенный ими вердикт о якобы неоспоримой виновности правительства Б. Асада в этой химатаке в населенном пункте Хан-Шайхун.

Складывается неприглядная картина. По прошествии почти двух месяцев с момента химинцидента никто, похоже, не торопится выезжать в Хан-Шайхун для проверки всех обстоятельств столь резонансного дела. Более того, западники исключают даже самую возможность посещения авиабазы «Шайрат», где, по их же утверждениям, якобы хранился использованный в Хан-Шайхуне зарин.

К сожалению, не проявляет в этом плане активности Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов применения химоружия, из раза в раз откладывающая поездку в Хан-Шайхун со ссылкой на неблагоприятные условия в сфере безопасности. А руководство Совместного механизма ОЗХО – Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии еще только имеет в виду разработать план следственных действий, в котором будет определено, какие места следует посетить, кого опросить и какие документы затребовать.

Российская позиция в связи с происходящим хорошо известна и предельно ясна: расследование инцидента должно вестись самым тщательным образом, строго в рамках утвержденных Советом Безопасности и ОЗХО мандатов Совместного механизма и Миссии по установлению фактов, с использованием всех предусмотренных в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении следственных действий, методов и правил. Обязательным является посещение и Хан-Шайхуна, и «Шайрата», т.е. как места совершения варварского деяния, так и объекта, который якобы имеет к этому непосредственное отношение. Категорически неприемлема сложившаяся в деятельности Совместного механизма и Миссии по установлению фактов порочная практика, когда расследования ведутся дистанционно, базируются на показаниях сомнительных свидетелей, а иногда и «подставных пострадавших». Широко задействуются ресурсы давно скомпрометировавших себя неправительственных организаций, имеющих налаженные связи с боевиками и террористическими структурами. Это не просто имитация работы – мы имеем дело с сознательной, преднамеренной фальсификацией, преследующей четко выраженные политические цели.

Вновь обращаемся к западным коллегам, бравирующим своими квазидоказательствами, с призывом ответить на ряд конкретных вопросов. В частности, соблюдалась ли при отборе биомедицинских и иных проб основополагающая для Конвенции по химическому оружию процедура последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств? Не пора ли прекратить выстраивать далеко идущие обвинительные выводы на основе незатейливо срежиссированных, постановочных видеоматериалов и иной недостоверной информации, которой непримиримая сирийская оппозиция и ее зарубежные покровители в изобилии снабжают Совместный механизм и Миссию по установлению фактов?

Возвращаясь к теме посещения «Шайрата», напоминаем, что Дамаск еще в начале апреля предоставил официальные гарантии безопасного доступа туда для специалистов Миссии по установлению фактов. Более того, правительство Сирии потребовало, чтобы такой визит был организован безотлагательно, подтвердив тем самым готовность выполнить свои обязательства, вытекающие из пункта 12 мандата (круга ведения) Миссии по установлению фактов и положений пункта 15 части XI Приложения к Конвенции по химическому оружию по проверке. Там прямо говорится, что «инспекционная группа [ОЗХО] имеет право доступа к любым и всяким районам, которые могли быть затронуты предполагаемым применением химического оружия». Таким образом, все предпосылки для организации посещения с точки зрения требований безопасности и выполнения обязательств в рамках Конвенции созданы. С этим резко контрастирует пассивность Совместного механизма и отстраненная позиция руководства ОЗХО, полагающего, что посещение авиабазы не входит в компетенцию Миссии по установлению фактов.

Мы же настаиваем, чтобы наряду с Миссией по установлению фактов к расследованию ситуации на авиабазе «Шайрат» подключился и Совместный механизм. Напоминаем, что в пункте 6 постановляющей части резолюции Совета Безопасности 2319 (2016) этому Совместному механизму прямо предписано предлагать ОЗХО свои услуги. В резолюции Совета Безопасности 2235 (2015), которой, собственно, и был учрежден механизм, содержатся пункты 3 и 4, где зафиксировано требование установить, кто несет ответственность за накопление и хранение химического оружия. Кроме того, в пункте 7 этой резолюции четко сказано о необходимости предоставления полного доступа во все пункты, имеющие отношение к расследованию. Так почему же данное положение откровенно игнорируется нашими оппонентами?

Не только мы, но и целый ряд других стран считает необходимым посещение «Шайрата», исходя из известных на настоящий момент фактов и обстоятельств (пункт 7 резолюции Совета Безопасности 2235 (2015)).

Требуем от руководства Совместного механизма и Технического секретариата ОЗХО предпринять неотложные меры для исправления сложившейся ситуации, безотлагательно направить в Хан-Шайхун и на «Шайрат» своих специалистов, обеспечить всестороннее и беспристрастное изучение всех обстоятельств этого дела и предпринять другие предписанные их мандатами действия с целью «выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества, включая хлор или любое другое химическое отравляющее вещество, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению» (пункт 5 резолюции Совета Безопасности 2235 (2015)).

Дальнейшее уклонение от полноценного расследования поставит под вопрос дееспособность Совместного механизма и Миссии по установлению фактов и, соответственно, целесообразность их дальнейшего существования.

Приложение II

[Подлинный текст на русском языке]

27.04.17

879-27-04-2017

Комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России в связи с французским национальным расследованием предполагаемого применения химического оружия в районе Хан-Шайхуна

В Париже опубликован доклад французских спецслужб с национальными оценками предполагаемого применения химического оружия в районе населенного пункта Хан-Шайхун провинции Идлиб Сирийской Арабской Республики. Это уже третье – после турецкого и британского – национальное расследование. Складывается впечатление, что вышеупомянутые страны либо не доверяют ОЗХО, либо пытаются повлиять на ее работу в нужном им направлении.

Уже первичный анализ пятистраничного французского документа вызывает много вопросов. Прежде всего, они касаются того, при каких обстоятельствах французская сторона получила пробы, отобранные, как утверждается, непосредственно на месте происшествия. Если французские спецслужбы отбирали их сами, то, получается, что они имеют свободный доступ в район, контролируемый, как говорится в докладе, связанными с «Аль-Каидой» вооруженными группировками сирийской оппозиции. Если же образцы были получены в каком-то ином месте, скажем на территории одной из соседних с Сирией стран, то достоверность проведенного анализа сразу оказывается под вопросом.

Необходимо напомнить, что в соответствии с международными правилами предназначенные для анализа образцы должны гарантированно находиться в полной сохранности на всем пути от места событий до лаборатории.

В доказательство того, что якобы примененный в Хан-Шайхуне зарин является продуктом сирийского производства, авторы доклада ссылаются на то, что его «рецептура» говорит об использовании методик, разработанных в сирийских лабораториях. Откуда такая уверенность, остается непонятным, поскольку в «готовом» виде зарины в Сирии никогда не было, имелись лишь его прекурсоры, которые в полном объеме были вывезены за пределы Сирии в 2014 году. Мобильные же установки, на которых мог бы производиться синтез зарины, были уничтожены, что подтверждено и Организацией по запрещению химического оружия.

Единственной «зацепкой» для авторов доклада служит якобы соответствие итогов проведенного на днях анализа результатам исследования проб, полученных французской стороной в 2013 году в месте другого инцидента, предположительно также связанного с использованием зарины. Однако выглядит это неубедительно, поскольку Миссия Организации Объединенных Наций еще в 2013 году не смогла независимо подтвердить информацию, содержащуюся во французском докладе, об имевшем место инциденте в Серакабе и установить соблюдение процедуры обеспечения сохранности доказательств, в том числе в ходе транспортировки отобранных проб. Единственным вещественным доказательством, на которое ссылаются авторы доклада, является начиненная зарином, судя по фотографии, ручная граната, которая якобы была сброшена с сирийского вертолета. Использование гранаты для применения зарины – это нечто новое. Аналогов этого за всю историю существования химоружия, насколько нам известно, не было. Такой экзотический химбоеприпас, мягко говоря, небезопасен для тех, кто его использует.

Словом, имеется много очевидных нестыковок, свидетельствующих о невысоком качестве предпринятого расследования. Единственной реальной возможностью установить истину стало бы направление в Хан-Шайхун и на авиабазу «Шайрат», где якобы находился примененный в Хан-Шайхуне зарин, Миссии ОЗХО по установлению фактов для расследования на месте с использованием всех методик, предусмотренных в Конвенции по химическому оружию и Мандате этой Миссии. Важно также, чтобы ее состав полностью соответствовал пункту 8 этого Мандата, который указывает на необходимость формирования группы экспертов на как можно более широкой географической основе. Только в этом случае выводы международного расследования могут быть с доверием восприняты всеми странами.

Именно на это нацеливал проект решения, представленный недавно Россией и Ираном на специальной сессии Исполсовета ОЗХО. К сожалению, он был заблокирован преимущественно западными странами, включая Францию, которая теперь в качестве альтернативы беспристрастному международному расследованию предприняла свое собственное и с профессиональной точки зрения, прямо скажем, не очень удачное.

Вновь призываем прекратить недостойные «политические игры» вокруг сирийского химического досье и предпринять шаги, на которых вот уже три недели настаивает Россия: направить непосредственно в Хан-Шайхун и на «Шайрат» группу специалистов, которая включала бы также представителей стран, не ослепленных ненавистью к законному Правительству Сирии.
